

Лариса Петровна Казанская

Лингвистические проблемы нейминга

Формирование коммерческих отношений в России после 90-х годов XX столетия способствовало появлению в языке ряда терминов и понятий из коммерческой сферы. Большинство из них в русском языке, образовано по словообразовательной модели «основа имени существительного + формант *ing* с семантикой процессуальности», прочно вошла в реестр современного русского языка в «готовом виде»: инжиниринг, шопинг, боулинг, брендинг, консалтинг, маркетинг и др. Термин нейминг из их числа. Согласно данным «Толкового словаря иноязычных слов» (Крысин 2005: 69) термин «нейминг» восходит к английскому «*naming*» – именованье и означает процесс и результат профессиональной разработки оригинального названия объекта. Семантическая структура термина сближает его с понятиями брендинг, консалтинг, маркетинг, поскольку процесс именованья объектов осуществляется в рамках процесса брендинга и более общего процесса маркетинга.

Нейминг – это сфера пересечения профессиональных интересов не только лингвистов, но и экономистов, юристов, психологов, однако определяющим компонентом является именно лингвистический, поскольку лингвистическая сущность нейминга является наиболее зримым элементом бренда: в одном слове или в одной фразе выражается вся суть, все ценностные его ориентиры. Безусловно, данная область деятельности, сочетающая в себе и теоретические и прикладные аспекты, интересна лингвистам, в первую очередь, с позиций современных языковых ресурсов и конструкций. Это одна из областей актуальных лингвистических исследований.

Однако исследования в данной области, как отмечает Н.В. Слухай (Слухай 2009: 19), выглядят необычно. Одним из самых ранних оте-

чественных исследований в этой области считается статья В.Тренина «Пище-вкусовые жанры», опубликованная в 1928 году в журнале «Новый Леф» (Тренин 1928). Современные же исследования относятся к периоду активизации маркетинговых отношений в странах СНГ и датируются уже XXI столетием. В основном они представлены переводной литературой: книгой Алекса Френкеля «Нейминг», фрагментами трудов Дэвида А. Аакера, Бернара Галли, Филиппа Котлера, Генри Чармэрсона, Алины Уиллер. Ряд отечественных исследований представлен именами: Валентина Перция, Марии Новичихиной, Елены Ивановны Голановой, О.Седаевой и исследованиями самой Наталии Витальевны Слухай.

Рекомендации по нейминговой деятельности представлены в основном лишь указанным перечнем литературы и наблюдениями неймеров – практиков, зачастую не имеющих лингвистического образования, поэтому до настоящего времени не получены квалифицированные ответы на ряд вопросов, в первую очередь, прагматического характера: например, о содержании понятия адекватности нейма (Слухай 2009), об охранных способностях нейма (Филюрин), об эффективности нейма и различных проблемах формирования методики нейминга – работы М.Е. Новичихиной (Новичихина 2007: 72-119), Е.И. Голановой (Голанова 1989, Гали 2007: 139), В. Перция (Перция 2005: 65-73) и др; об особенностях нейминга в различных странах, в частности, в Украине (Слухай 2009: 73-85), о тенденциях современного нейминга, а также проблемы, связанные с творческой личностью неймера, как языковой личности, проводника актуальной культуры и новой социальной мифологии (Слухай 2004).

По мнению Н.В. Слухай (2009), основными современными лингвистическими проблемами нейминга являются: определение критериев создания адекватного имени, анализ способов образования новых имен, исследование и формирование банка современного реестра нейминговых моделей, устранение ошибочных решений в сфере нейминга и обеспечение механизмов ренейминга, создание комплементарных семиотических сетей нейма в условиях мультимедийной коммуникации. На наш взгляд, данный перечень проблем можно объединить в одну: создание теоретических лингвистических основ нейминга и разработку системных практических рекомендаций.

В основу теории нейминга должны быть положены достижения в области лексикологии, семасиологии, словообразования, фоносемантики, стилистики, наряду с исследованиями в области теории рекламы,

прагматики, психолингвистики, нейролингвистики, теории речевого воздействия, суггестологии и других направлений, но они пока почти не востребованы в силу узкопрактического подхода современных неймеров к проблеме неймообразования.

Пока в сфере нейминга используется примерный перечень критериев подбора оптимального названия, выработанный неймерами-практиками:

- 1) слово должно иметь красивое и мелодичное звучание, легкость в произношении и прочтении;
- 2) не должно возникать двусмысленных фонетических ассоциаций;
- 3) слово(а) должно(ы) иметь определенное и однозначное ударение;
- 4) не должно возникать двусмысленной интерпретации выбранного названия;
- 5) нейм должен иметь однозначную семантику и легкую запоминаемость;
- 6) нейм должен иметь только положительную семантику.

Заметим, что перечень необходимых критериев должен быть гораздо шире за счет включения грамматических, словообразовательных и стилистических критериев.

Опираясь на приведенный перечень, рассмотрим в данной статье результаты анализа нейминговых процессов на примере эргонимов г. Тольятти и укажем на ряд лингвистических тенденций в этом процессе.

Класс прагматонимов (а именно: эргонимов, урбонимов, ктема-тонимов, ойкодомонимов) (Беспалова 1991) – самая, пожалуй, динамичная часть современного ономастического словаря. Активизация связана как раз с оживлением нейминговых процессов. Внедряясь в результате искусственной номинации, т.е. «акта целеполагания в общественный лексикон» (Голомидова 1995: 18), эти онимы, безусловно, становятся неоспоримыми свидетелями современного языкового состояния, в частности, в силу экстралингвистических причин: отражают узус современного города. Подвижность этого разряда онимов в эпоху массовых переименований велика, анализируя их, можно наблюдать: а) как в процессе именовании фирм, предприятий, организаций язык апробирует новые типы номинации, новые модели имен собственных; б) какие тенденции в развитии системы искусственной номинации и коррелирующей с ней естественной номинации прослеживаются на данном «активном участке» присвоения имени. При образовании современных эргонимов используются не

только уже имеющиеся в языке модели, но и вырабатываются и «узуализируются сверху» новые, специфические способы номинации, которые, по мнению «номинающих», максимально удовлетворяют практические потребности говорящего социума.

Дополним указанный неймерами-практиками перечень критериев рядом новых критериев и проанализируем согласно вновь сформированному перечню лингвистическую структуру эргонимов г. Тольятти, сформированных неймерами в течение последних 5 лет.

1. В фонологическом аспекте: имя должно легко произноситься на одном или (при транснациональности бренда) на нескольких языках, быть благозвучным. Большинство тольяттинских эргонимов соответствуют этому требованию: ТД. «Николаевский», «Елисейский», «Вега», «Парк-Хаус». Однако встречаются и примеры игнорирования данных требований: «Центр плит», «Центр дверей». Трудности в произношении возникают по причине «скопления» / стечения разнородных согласных. Большая часть подобных онимов постепенно подвергается процессу ренейминга.

2. Графическое изображение онима предполагает идентичную передачу звукового образа знаками разных алфавитов, что обеспечивает стабильность зрительного восприятия имени и особенно важно для неймов транснационального ранга. В Тольятти онимов транснационального ранга немного (около 10%) и большинство из них представляют хорошо знакомые слова – названия марки автомобиля: «Volkswagen», «Opel», «Honda». Отвечает этим требованиям и название ТЦ «Vega». Однако в СМИ эти названия передаются в основном с помощью кириллицы. Аналогично и в случае с названием ТЦ Park House (Парк-Хаус), читающегося по правилам английского языка, который, как предполагается, знает подавляющее большинство потенциальных посетителей. И хотя вывеска на самом торговом центре изображена в двух графических системах, в СМИ и в бытовом употреблении (в обозначении маршрутов городского транспорта) используется только кириллический вариант. Имеются примеры языковой игры, возникающие при переходе с одной графической системы на другую: «Хитон» – «HitOn».

3. Наиболее интересные выводы получаются при анализе онимов в лексическом аспекте. Согласно требованиям, неймы должны укреплять маркетинговую цель. При полисемичности производные значения слова не должны дискредитировать идею, передаваемую основным значением слова; имя должно обнаруживать безусловную связь

с именуемым и адекватно отражать гипо-гиперонимические отношения в группе именовании. В этом случае предпочтительны названия: «Магнит», «Посадский», «Елисейский». Но многие неймы не вполне соответствуют этому критерию: «Хитон», «Крокус», «Лаверна», «Пальмир» и др.

Неймеры, зачастую игнорируют семантический аспект, забывая о том, что значение и внутренняя форма слова должны нести позитивные или нейтральные коннотации; образное значение и семантика слова в резонансных субкультурах не должна противоречить маркетинговой идее. Примерами неудачного, на наш взгляд, неймерского опыта в Тольятти являются: кафе-бутик «Ваби» («бутик» – магазин готового платья, модной одежды) (Крысин 2005: 207) Торговый дом «Лаверна» (Лаверна – римская богиня прибыли, считавшаяся также покровительницей воров, богиня ночной тьмы (*Античный мир*)).

4. С позиций грамматики при образовании онимов, безусловно, преобладают конкретные имена: «Лента», «Пирамида», «Бегемот», «Апельсин», «Арбуз». Абстрактные имена типа «Триумф», «Престиж» др., очевидно, представляются очень привычными, и используются в единичных случаях. Их вытесняют «Капитал», «О'КЕЙ» (стоит отметить особый графический облик онима), «METRO». Количество имен собственных невелико: «Влада», «Русь», «Мадагаскар». Онимы на базе имени прилагательного представлены единичными примерами: магазины «Хороший», «Хозяйский», «Николаевский».

В последние 2-3 года активизируются онимы на базе грамматических форм и словосочетаний: «Лесная слобода», «Царское село», «от Палыча», «Для хозяина», «У дяди Кости», «Каретный двор», «Три звезды».

5. Анализ стилистического аспекта неймов показал преобладание лексики нейтрального стиля, однако, в единичных случаях используется сниженная лексика – магазин «Халява», примеры лексики возвышенного стиля не обнаружены. В некоторых названиях отражена технократичность городской среды: ТЦ «Сантехника», «Энерго-Контроль», «Восточный дублер».

Обнаруживается тенденция к архаичным названиям: «Посадский», «Царское село», «Одеон». Скорее всего, их следует оценивать как апелляции к историческим и культурным корням, что дополняет позитивный компонент семантики.

6. Исконная лексика преобладает над заимствованиями, которые зачастую дублируются кириллицей, например, Торговый центр Vega

(Вега), либо в их составе сохраняется минимальное количество латинских букв: «O' KEY», «METRO».

7. Стилистический аспект можно считать определяющим в неймерской деятельности: название должно отвечать стилю фирмы. Большинство примеров демонстрирует попытку соответствовать требованию, однако ряд неймерских решений в Тольятти нельзя назвать удачными: магазин оргтехники «Лотос», магазин «Пальмир», магазины «Халява», «Ё-моё», «Сухоручка»; магазин оргтехники «Артефакт», магазин зоотоваров «Евротехнология» и др.

8. В ассоциативном аспекте важны содержательные ассоциации, вызываемые данным словом, и исключение нежелательных семантических ассоциаций, двусмысленности. Однако есть и примеры: «Кафе-бутик Ваби», ТЦ «Пирамида», магазин канцтоваров: «Дипломат Потапов М.П.», магазин автотехники «Кармент», магазин оргтехники «Артефакт», магазин зоотоваров «Евротехнология» и др.

9. В аспекте соответствия нормам литературного языка неймерские решения зачастую обнаруживают ряд погрешностей: магазин «Рыбачек», «Русичь», написание имен собственных с маленькой буквы. Данные факты, скорее всего, могут быть истолкованы как недостаточная компетенция неймеров.

Дискурс нейминг в Тольятти перегружен составными компонентами имен: «интер», «плюс», «центр», «супер» («супермаркет»), «гипер» («гипермаркет»), «мир», «терра» («Уюттера»), «молл». При этом неймер не всегда правильно толкует семантику данного элемента. Так, например, по данным словаря иностранных слов (9: 506), «молл» – это не просто крупный торговый центр, а центр, реализующий товары производителей с мировым брендом, чего не происходит в действительности. Аналогичные проблемы с компонентами названия «Аэрохолл». Ни один из компонентов слова не предполагает семантики: «торговый центр». Наметилась тенденция формирования в сознании покупателя представления скорее о размерах пространства, чем о многообразии товара и широте выбора, хотя, по-видимому, в процессе нейминга преследуется обратная цель.

В словообразовательном процессе нейминга (номинации) следует отметить действие двух факторов: активизация окказионального в поисках индивидуального, ведущая к отказу от безликости, стандартности, и разнообразие средств выражения, приводящее к неузуальности.

Основные известные способы номинации, связанные с использованием ресурсов русского или другого языка, традиционно выделяе-

мы как: деривация, заимствование, трансформация: лексико-семантическая, морфолого-синтаксическая, трансформация свободного сочетания в номинативную единицу и т.д. (Журавлев 1991: 10). Для эргонимов, в частности, эти процессы не могут не иметь определенной специфики. Кроме того, следует учитывать национальное своеобразие русской эргонимики в отличие от, например, эргонимики английской, имеющей многовековую традицию.

Лексико-семантическая трансформация. Это способ семантического переноса (Инютина 1998: 80), где возможны: 1. отонимические образования от имен собственных («Роман», «Колизей»); 2. отапеллятивные наименования («Феникс», «Мираж», «Лотос»). Данные процессы достаточно активны в течение довольно продолжительного времени и известны практически любому языку.

Заимствование. Основные причины такой номинации в экстралингвистических факторах. В настоящее время отмечается активизация данного процесса нейминга в г. Тольятти: «Домус», «Ля-Рошель». Обратим внимание на передачу названия кириллицей. Кстати, к 2000 году в Тольятти активизировался процесс перевода названий на кириллицу. Соотношение латинизированных названий к написанным кириллицей – около 10%.

Трансформация свободного сочетания из словосочетаний с сочинительной и подчинительной связью. В языке эти процессы квалифицируются как лексико-синтаксический способ словообразования: «мать-мачеха» из «мать и мачеха», «быстрорастворимый» из «растворимый быстро». Однако в нейминге эти процессы обретают несколько иной характер: «Гильдия мастеровых», «Центр плит» созданы по модели N1+ N2 – эти онимы невозможно интерпретировать ни как подчинительные, ни сочинительные словосочетания. Это словосочетания аналитического типа. Ряд исследователей современного русского языка обращает внимание на нарастание таких тенденций в языке, отмечая к тому же признаки агглютинативности возникающих новообразований. Динамика онимов при функционировании в коммуникации «выражается в изменении состава имен и их моделей, принципов именования» (Голомидова 1995: 94). Возможно, что в описанном секторе онимической номинации происходит своеобразная апробация новых моделей, привлечение новых языковых средств, выявление скрытых языковых ресурсов. Здесь отражены особенности мышления современного человека: в любом тексте важна, прежде всего, информация, а способ ее передачи должен быть максимально экономным. Примером может служить ряд торговых имен объектов, обра-

зованных по следующей модели: «У дяди Кости» с включением имени собственного. Более всего этой функции отвечают компоненты, выражающие родовую принадлежность предмета, характер деятельности, как, например, компонент: «маркет» добавляет в семантику новообразования, по мнению говорящих, «престижность» («Супермаркет»). Такие компоненты называют агглютинативными «прилепами» (Голомидова 1995: 94). Часто такой дополнительный компонент входит в некоторое противоречие с основным семантическим компонентом, создавая своеобразную «ошибку», а зачастую и эффект комичности. К числу подобных «значимых» «прилеп» можно отнести примеры: «Гипермаркет – Грин Хаус, («гипер», указание на превышение нормы чего-либо)» (Крысин 2005: 203); «Аэрохолл – «холл» – большое помещение, обычно в общественных зданиях (гостиницах, театрах и т.п.), предназначенное для отдыха, ожидания. (Крысин 2005: 860); «Аэро» – воздушный (составная часть сложных слов) (Крысин 2005: 105); «Супермаркет» – приставка со значением повышенности качества или усиленности действия, либо со значением «главный». Обратим внимание на то, что в ряде случаев попытка сконструировать подобные названия приводит к созданию неудобнопроизносимых фонетических комплексов.

Контаминированный способ – результат взаимодействия нескольких способов номинации, например, заимствование + сложение (дефисное написание): «Мебель-сервис», «кафе-бутик Ваби». Практически каждый из традиционных способов номинации имеет какие-то отклонения в зону, пограничную с другими. Любопытны способы «презентации» звуковой или графической оболочки для наименования городских объектов, зачастую в ущерб узуальным нормам: магазин «О’Кей», имеет разные интерпретации в текстах СМИ: «О.Кей», «О-Кей», «О-кей». Варианты интерпретации того, каким образом составлена эта звуковая оболочка, определяются, в том числе, и ее графическим и орфографическим обликом на вывеске или рекламе (слитное, раздельное или дефисное написание онима), в том числе и со строчной или прописной буквы начинаются его компоненты, что свидетельствует не только об уровне речевой культуры, но и процессах «адаптации» «чужеродной» языковой модели. Поскольку эта часть современной русской орфографии вообще чрезвычайно сложна, а правописание эргонимов регламентируется к тому же особыми правилами, постольку мы и наблюдаем в современной эргонимике синкретичную, сложную картину, которая, по-видимому, отражает еще и общекультурный и образовательный уровни современного рос-

сийского делового человека, его претензии, амбиции и миропонимание в целом.

Завершая исследование, следует отметить, что распространенные представления о том, что нейминг – это оригинальное название торговой марки, которое адекватно передает концепцию компании и привлекает внимание целевой аудитории, недостаточно полно отражают сущность данного феномена. Очевидно, что лингвистический аспект нейминга является определяющим в данной сфере деятельности: он важен и с экономической точки зрения – в силу того, что вынужденный ренейминг связан со значительными экономическими потерями. Требуется ряд серьезных и глубоких исследований этой области с целью выработки теоретических основ, а также разработки компетентных рекомендаций для неймеров-практиков. Безусловно, исследование процессов нейминга внесет определенный вклад в актуальные лингвистические исследования, выявит тенденции развития языковой картины мира социума, продемонстрирует языковые вкусы эпохи.

Библиография

- Античный мир* Словарь античности. Мифологический словарь, <http://www.antmir.ru/>
- Арутюнова Н.Д., 2000: *Наивные размышления о наивной картине языка*, [в:] *Язык о языке*, сб. ст. под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой, Москва, с. 7-23
- Беспалова А.В., 1991: *Принципы и способы номинации в английской эргонимии (на материале фирм и компаний)*, [в:] А.В. Беспалова, *Номинация в ономастике*, Свердловск, с. 158-167
- Гали Б., 2007: *Бренд: рождение имени*. Энциклопедия, пер. с фр. Е.А. Макаровой, Москва
- Голанова Е.И., 1989: *Как возникают названия*, Москва
- Голомидова М.А., 1995: *Урбанонимы в контексте культуры современного города*, [в:] *Ежегодник научно-исследовательского института русской культуры*, Екатеринбург, с. 22-27
- Журавлев А.П., 1991: *Звук и смысл*, Москва
- Инютина Л.А., 1998: *О принципах и способах номинации в ономастике (на материале эргонимов в городах Сибири, Урала и Казахстана)*, [в:] *Проблемы региональной лингвистики*, отв. ред. С.П. Васильева, Красноярск, с. 273-289
- Крысин Л.П., 2005: *Толковый словарь иноязычных слов*, Москва
- Кубрякова Е.С., 2010: *Теория номинации и словообразование*, Москва

- Линдстром М., 2008: *Чувство бренда. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов*, Москва
- Новичихина М.Е., 2007: *Как вы фирму назовете...*, Москва
- Перция В., 2005: *Брендинг*, Москва
- Подольская Н.В., 1978: *Словарь русской ономастической терминологии*, 2-е изд. 1988, Москва
- Психология дизайна и рекламы*, сост. С.А. Сидоров, Минск 2009
- Седаева О.В., 1998: *Неэффективные коммерческие названия*, [в:] *Культура общения и ее формирование: Материалы 5-й региональной научно-методической конференции*, Воронеж, с. 23-25
- Скрипкин Г., *Что такое нейминг и его влияние на бренд*, <http://www.reclama-su/viewtopic.php?t=1529>
- Слухай Н.В., 2004: *Міфологічні джерела прагматикону текстів масмедіа*, Сімферополь
- Слухай Н.В., 2009: *Лингвистические аспекты нейминга*, [в:] *Філологічні науки: синхронічний та діахронічний аспекти*, Суми, с. 397-405
- Тренин В., 1928: *Пищевкусовые жанры*, [в:] *Новый Леф*, с. 25-29.
- Филюрин А., *Требования к словесному товарному знаку*, <http://www.brand-market.ru/articles/naminQ/90/>
- Френкель А., 2006: *Нейминг*, Москва

The linguistic problem of naming

Summary

This article is dedicated to naming processes research and current naming issues observation. We have analysed the range of linguistic phenomena to create adequate naming rules for trade entities.

Larisa Pietrowna Kazanskaya – profesor nadzwyczajny w Zakładzie Języka i Literatury Rosyjskiej w Instytucie Humanistyki i Pedagogiki na Uniwersytecie w Togliatti (Rosja). W obszarze jej zainteresowań naukowych mieszczą się: metodyka nauczania języka rosyjskiego w szkołach i na uniwersytetach, metodyka nauczania języka rosyjskiego jako obcego, gramatyka funkcjonalna, analiza językowa tekstów. Autorka ponad 70 publikacji naukowych, w tym 2 samouczków i 4 zeszytów ćwiczeń. Obecnie pracuje nad artykułami naukowymi i ćwiczeniami w zakresie nauczania języka rosyjskiego, a także przygotowuje podręcznik „techniki tworzenia komercyjnych tekstów”.